

С Е Р Д Ц Е, П О Л Н О Е С Е Р Д Ц Е

В АНТРАКТЕ молодая мама с сыном остановились против больших актерских портретов:

— А вот и Малыш, — сказала молодая мама.

— Ведь это девчонка, — удивился сын. Так он открыл для себя главное качество актера — способность к перевоплощению. Трудно было заподозрить в Малыше, лихо пропускающем сквозь зубы струйку воды, умеющем на двух ногах, галопом, проскакать по лестнице, сделать «козью морду» за спиной Фрекен Бок, — девчонку. А это смущение, перебитое мальчишеской резкостью, угловатостью, перед подружкой Астрид, головокружительные прыжки и пересмешничество... Слишком много даже для девчонки-сорванца. Но делать нечего, приходится поверить: Малыша играла Марианна Афанасьева, актриса областного драматического театра. Популярность, пришедшая к ней всего за два сезона работы в театре, изумляет. И едва ли ее можно объяснить лишь молодостью актрисы, мол, в 24 года «все горит под ногами». У следствия есть причины. Их, я думаю, приоткроют эти куски из случайных и неслучайных разговоров.

— Сходи на «Конец Хитрова рынка». Из-за одного Тузика-беспризорника можно посмотреть. (Из разговора).

— Маша — способная актриса... Хороший товарищ. У нас она комсомольский секретарь. Энергичная очень. Мы ее зовем «заводная». На мой взгляд, она — настоящее приобретение театра. (Из разговора с актером Р. Романовым).

— Сценическое обаяние и темперамент. Пластичность. Стремление к созданию острых рисунков роли и при этом сохранение психологической глубины, то есть не форма ради формы, — в этом индивидуальность Афанасьевой. При работе над ролью она думает о социальной окраске образа. (Из разговора с главным режиссером театра В. С. Незлученко).

— Спектакль — талантливый или не совсем, но диалог со зрителем. Этот разговор начинается задолго до спектакля, на репетициях вместе с актерским составом и на «интимных», в так называемое свободное время: найти ключ к образу, найти детали, соотносить индивидуальность твоего героя с остальными, то есть чувствовать коллектив.

Кстати, о деталях. М. Афанасьева — большой мастер изобретать их. Сценический Малыш оказался много богаче по рисунку литературного Малыша. Иная деталь, удачно найденная, держит весь образ. Вспомните, например, живописного Тузика.

Если перечислить все роли актрисы, их окажется немного: Роза («Дальше — тишина»), секретарша Верочка («Сослуживцы»), Тузин («Конец Хитрова рынка»), Иванушка («Два клена»), невеста Верочка («Гостиница Астория»), Малыш («Карлсон снова прилетел») и ряд других. В основном они эпизодические, но «если мы не будем работать над низшим, то как сумеем мы сделать высшее?» (Пирсомани). И вот «высшее» ждет и Марианну Афанасьеву. Ей поручили крупную роль в пьесе Диаса Валеева «Продолжение». Новая работа интересна и в том плане что роль драматическая.

Сумеет ли она передать музыку и дрожь души своей героини Алсу?

ИЗ СЕБЯ Марианна — невеличка. Это обстоятельство часто определяет амплуа актрисы и независимо от ее воли связывает по рукам и ногам. Мало ли надо играть внуков и внучат? Тем не менее внешняя «удобность» лишь побочное качество актрисы.

Актерская завязь Марианны сулит роли «взрослые», значительные. Уже сейчас она профессионально выросла

из комиксов, из одежонок розовой ребятни. Заметно в последнее время обращение областного театра к пьесам остроконфликтным, истинно современным, к которым относится и «Продолжение». На сценическом поле брани дела хватит всем.

— Наш театр тяготеет к психологическому театру, потому что, на мой взгляд, он выражает все, — заметил В. С. Незлученко.

А такой театр немислим без острых углов, которыми так богат мир. а значит, и без «дискуссионных» актеров. К ним я отношу Афанасьеву, хотя бы потому, что она упорно ищет свой способ существования на сцене, но с единой целью — оптимальная передача сути образа, драматургических и собственных представлений о жизни. Вот цель, вот сверхзадача. Но Станиславский говорил: «Сверхзадачу надо искать не только в роли, но и в душе самого артиста».

Свой рассказ я назвала «Сердце полное сердец», имея в виду не только вчерашние и завтрашние роли, но и всех зрителей, к которым обращается актриса, которым посвящает свой труд. Цель его — вылечить людей от социального «дальтонизма», душевной глухоты...

— Не могу сказать, что я уже актриса. Хочу играть, играть все. Когда я пришла после школы в Кировский ТЮЗ, первой моей ролью был мальчик-волшебник из «Золушки». Так он говорил: «Никакой я не волшебник — я только учусь». Вот и я только учусь.

Когда я занюхалась о том, что не худо бы рассказать о ней в газете, Марианна остановила, мол, рано, вот сдадим «Продолжение», — очень интересная работа, о КАМАЗе.

Значит, будем ждать «Продолжение». А пока — начало.

М. АВВАКУМОВА.
НА СНИМКЕ: М. Афанасьева.
Фото А. БЫКОВА.